

С.Б. Смиланская
Н.Г. Ашисов

ТАРООБРАЧЕСТВО БЕССАРАВИИ:

КНИЖНОСТЬ И
ПЕВЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

УДК 94 (47)
ББК 60
С 50

Издание подготовлено при поддержке РГНФ
(конкурс памяти Д.С. Лихачева) —
проект № 06-01-92301 д/л

Исследование Н.Г. Денисова
подготовлено при поддержке РГНФ
(проект 05-04-14097а)

Рецензент:
кандидат филологических наук *Е.М. Сморгунова*

Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г.

Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. —
М.: «Индрик», 2007. — 432 с., илл.

ISBN 978-5-85759-426-1

Русские поселения возникли на территории Бессарабии в XVIII в., когда в эти земли междуречья Прута, Дуная и Днестра пришли первые старообрядцы. В русских поселениях старообрядцев Бессарабии донныне жива традиционная культура, во многом сохранились и черты старорусского жизненного уклада. В книге анализируются некоторые стороны этой постепенно исчезающей культуры, осмысляются отличительные особенности липованской традиции в старообрядчестве. Исследование сопровождается каталог рукописей, собранных археографическими экспедициями МГУ в 1973–2000 гг. на территории Бессарабии и хранящихся ныне в Научной библиотеке МГУ.

ISBN 978-5-85759-426-1

© Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г., Текст, 2007
© Издательство «Индрик», 2007

Содержание

Введение 7

Часть I. Старообрядцы между Прутом, Дунаем и Днестром

Глава 1. Старообрядческие поселения Бессарабии и Белая Криница:
к истории возникновения и развития (Е.Б. Смилянская) ... 17

Глава 2. Некоторые особенности культуры и книжности
старообрядцев междуречья Прута, Дуная и Днестра
(Е.Б. Смилянская) 33

Глава 3. Певческая культура и репертуар певческих книг
бессарабских старообрядцев (Н.Г. Денисов) 49

Глава 4. Культурные центры старообрядческой Бессарабии
(Н.Г. Денисов, Е.Б. Смилянская) 69

4.1. Старообрядческий центр на Днестре — с. Кунича 72

4.2. «Старообрядческая Венеция» — традиции жизни и пения
общины г. Вилково 106

4.3. Дунайская староверческая Килия 117

Заключение 127

Часть II. Рукописи старообрядцев Бессарабии и Белой Криницы (каталог Бессарабского собрания Научной библиотеки МГУ)

Принципы описания рукописей Бессарабского собрания МГУ 131

Каталог ненотированных рукописей (сост. Е.Б. Смилянская) 135

Каталог певческих (нотированных) рукописей (сост. Н.Г. Денисов, Е.Б. Смилянская)	289
---	-----

Указатели

Хронологический указатель рукописей Бессарабского собрания .	381
Указатель названий рукописей Бессарабского собрания	383
Указатель стихотворных небогослужебных текстов (духовные стихи, стихи покаянные) в Бессарабском собрании.....	388
Указатель старообрядческих сочинений в Бессарабском собрании..	393
Указатель названий населенных пунктов, из которых поступили рукописи в Бессарабское собрание	399
Именной указатель	401

Список сокращений и библиографических отсылок.....	427
--	-----

Часть I

СТАРООБРАДЦЫ
МЕЖАУ ПРУТОМ,
ДУНАЕМ И
ДНЕСТРОМ

Глава I

Старообрядческие поселения Бессарабии и Белая Криница: к истории возникновения и развития

Места компактного проживания русского населения на территории Молдавии и Юго-Западной Украины своим возникновением, как правило, обязаны миграции в XVIII–XX вв. русских старообрядцев за пределы Российской империи, где переселенцы могли беспрепятственно строить молитвенные дома и отправлять службу по дониконовским книгам и традициям. На основании рукописного «Сказания о староверцах живущих в земле Молдавской... 7232 / 1724 г.» М.И. Лилеев сделал заключение о том, что «начало поселения здесь [в Бессарабии. — Е.С.] русских старообрядцев относится во времени господарствования Михаила Раковицы... 1704–1727 гг.»¹ и что с самого начала старообрядческого заселения (с 1720-х гг.) Бессарабия была тесно связана с Ветковским центром².

Русских старообрядцев в Бессарабии и на Буковине стали повсеместно называть липованами (название большинством принимается как производное от «филипповцы» — «пилиппоны»³). Постепенно липованское религиозно-культурное единство, самоназвание «липованин» стали определяющими для довольно пестрой массы старообрядцев в Юго-Восточной Европе.

¹ Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Киев, 1895. Вып. 1. С. 262.

² Там же. С. 263.

³ Другие версии см.: Кирилл Ф. Русская липованская община в Румынии // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 269–270; Русская народная песня в Молдавии / Сост. Р.А. Богомольная. Кишинев, 1968. С. 5; Липинская В.А. Самоназвания русских старообрядцев, проживающих в Румынии // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1997. С. 211–212; Пригарин А.А. Народная этимология «некрасовцы» и «липоване» в контексте устной истории группы // Липоване. Одесса, 2005. Вып. 2. С. 110–116.

До нач. XIX в. в Молдавии русские старообрядцы «могли жить спокойно и безопасно», и еще в 1804–1805 гг. молдавский господарь Константин Муруз и молдавский митрополит Вениамин подтверждали данные ранее права: «... мы же нашли за лучшее, чтобы и теперь сами они [старообрядцы. — *Е.С.*] и их церкви и скиты, их попы и монахи, что при церквях, не были обезпокоиваемы никем ни в чем, что касается их веры, но чтобы они не были вольны ни в коем случае принимать хоть одного человека из православных христиан в их среде», «кроме тех, которые одного закона и веры с ними»⁴. Аналогичные права имели и липоване на Буковине в Австро-Венгрии с 1783 г.⁵

В числе первопоселенцев и основателей ряда населенных пунктов (прежде всего в Подунавье) исследователи называют и казаков-некрасовцев, начавших свое движение с легендарным атаманом Игнатом Некрасовым с Дона через Причерноморские земли Османской империи после разгрома Булавинского восстания в 1708 г. Известно, что в Османской империи игнат-некрасовцы получили определенные привилегии за их службу против России, в частности при охране рубежей Османской империи в XVIII в. Однако в ходе Русско-турецкой войны 1806–1809 гг. часть некрасовцев Добруджи оказала помощь русской армии, и, стремясь заручиться в будущем их поддержкой, главнокомандующий М.И. Кутузов и генерал-майор С.А. Тучков добились указа Александра I, определявшего условия возвращения «некрасовских казаков» в Россию и их расселения «близ Измаила» (25 июля 1811 г.)⁶. Недалеко от Измаила, действительно, возникли поселения с названием «Некрасовка», однако исследователи до сих пор спорят, насколько указом Александра I могли воспользоваться игнат-некрасовцы и не могли ли под их именем из Добруджи на левых берег Дуная переселиться неказачьего происхождения липоване⁷.

⁴ Сырку П. Наши раскольники в Румынии и отношение к ним румынского правительства // Христианское чтение. 1878. Ч. 1. С. 666–667.

⁵ О правах, полученных по патенту Иосифа II, а также краткую библиографию исследований, посвященных буковинским липованам и Белой Кринице, см.: Бондарюк Б.М., Чучко М.К. Краткие замечания о липованах Буковины одного трансильванского румына в начале XIX в. // Липоване. Вып. 2. С. 45–50; Гостюк А., Чучко М. Обстоятельства появления и динамика численности старообрядцев-липован на Буковине в кон. XVIII — нач. XX в. // Липоване. Вып. 1. С. 33–40.

⁶ Указ опубликован по копии Государственного архива Одесской области: Пригарин А.А. Возникновение старообрядческих общин на Дунае в XVIII — первой трети XIX в. // Липоване. Вып. 1. С. 16–17.

⁷ О «некрасовском» компоненте в культуре русских старообрядцев междуречья Днестра, Дуная и Прута современными исследователями приводятся различные точки зрения. Не исключая роли некрасовцев при основании ряда населенных пунктов (прежде всего в Подунавье), Д.В. Сень, например, высказывается в пользу мнения об уходе всех некрасовцев в турецкую Анатолию уже в кон. XVIII — нач. XIX в., утверждая, что к 1816 г. казаков-некрасовцев в Европейской Турции уже не было (*Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: Исторические пути

После присоединения Бессарабии к России в 1812 г. тысячи старообрядцев пришли в междуречье Прута, Днестра и Дуная и с общим потоком крестьянской миграции из центральных губерний России в земли Новороссии⁸. В приграничных землях Бессарабии даже в самые тяжелые для старообрядчества периоды продолжали действовать монастыри и церковные приходы, и это было немаловажным фактором притяжения сюда старообрядческого населения из Центральной России.

Старообрядческая миграция на юго-запад продолжалась три века. В междуречье Днестра, Дуная и Прута сливались миграционные потоки из Центра России, с Ветки, с Дона и в противоположном направлении: из-за Дуная в земли Бессарабии. Бессарабия стала своеобразным «плавильным котлом», где региональные традиции смешивались, образуя некую *липованскую общность*, в которой обнаруживаются черты и казачьей культуры, и центральнорусские особенности, и влияние соседних национальных культур. Но **важнейшим** скрепляющим эту общность признаком является конфессиональная **принадлежность к старообрядчеству**. Примечательны в этой связи наблюдения румынского православного еп. Мелхиседека, сделанные в 60-е гг. XIX в. в Добрудже. Думаю, что эти наблюдения вполне приложимы и к бессарабским старообрядцам: липоване «останавливаются на время там, где они могут устроить себе молитвенный дом или церковь, около которой они сами группируются и остаются здесь до тех пор, пока могут свободно совершать свои обряды и богослужение, но всегда, однако, готовы переходить дальше в случае, если секта в чем-либо заподозрена. **Все это для сохранения неприкосновенности** [выделено мной. — Е.С.] их сект... Они оказывают друг другу помощь и всегда вовремя: дают приют новым беглецам из соседних государств и защищают общие интересы их собратьев, откуда бы ни были последние»⁹.

Очевидно, что длительная и сложная миграция в междуречье Днестра и Дуная не могла не создать в липованских общинах определенных трений, особенно между старообрядцами, придерживающимися разных направлений. Однако серьезных раздоров между поповцами и беспоповцами или сторонниками малых деноминаций внутри этих направлений Бессарабия до кон. XIX в.

казаков-некрасовцев (1708 — конец 1920-х гг.). Краснодар, 2002. С. 129). Противоположную позицию занимают, например, С.И. Феноген и А.А. Пригарин (*Феноген С.И. Казаки-некрасовцы на Кубани и в низовьях Дуная // Липоване. Вып. 1. С. 5–10; Пригарин А.А. Переселение некрасовцев из Добруджи в Бессарабию: 1830–1835 // Культура русских старообрядцев в национальном и международном контексте. Бухарест, 2001; и др.*), доказывающие существование значительного числа некрасовских семей и в Добрудже, и в Бессарабии XIX–XX вв.

⁸ См.: *Зеленчук В.С.* Расселение и численность русского населения в Бессарабии XVIII–XIX вв. // *Проблемы географии Молдавии*. Кишинев, 1969. Вып. 4. С. 115–127; *Он же.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 172.

⁹ *Сырку П.* Наши раскольники в Румынии // *Христианское чтение*. 1878. Ч.2. С. 441.

не переживала. Возможно, свою сплывающую роль здесь сыграла близость Белой Криницы, определившая безусловный успех поповского белокриницкого направления в Бессарабии. В 1892 г. учитель из Измаильского уезда Василий Праведный написал: «Благодаря близости заграницы, и Белой Криницы в частности, этого Нового Иерусалима, как называют Белую Криницу современные липоване-австрийцы, раскол староверов в Бессарабии находится в девственной крепости»¹⁰.

Белая Криница на Буковине возникла еще в последней четверти XVIII в. (1784 г.) в урочище Варница, принадлежавшем монастырю Путна, но едва ли при основании белокриницкого монастыря можно было предполагать, какую роль суждено было ему сыграть в судьбе всего старообрядческого поповства и в истории старообрядцев Бессарабии. В 1846 г. именно в Белой Кринице во главе с босно-сараевским митрополитом Амвросием была создана старообрядческая церковная иерархия¹¹. В 1840–1860-е гг. возникает и растет число старообрядческих епархий в России и за рубежом. В Москве центром архиепископии белокриницкой иерархии стало Рогожское кладбище, с XVIII в. превратившееся в общероссийский центр поповского направления в старообрядчестве. 19 июня 1850 г. в одной из богаделенных палат Рогожского кладбища первым еп. Софронием (Жировым), который был рукоположен белокриницким митрополитом Кириллом для старообрядцев России, была тайно отслужена первая архиерейская литургия¹².

Появляется епископская кафедра и на территории Молдавии и Валахии: в 1861 г. во главе этой епархии стоял славский еп. Аркадий (Дорофеев, 1809–1889), а затем его сменил еп. Виссарион (ум. 27 января 1881 г.), избравший своей резиденцией Измаил на Дунае в Бессарабии.

Память об основании Белокриницкой иерархии, обраставшая легендами, и поныне является живой. В устном изложении она может звучать так:

«КАК НАШИ ЦЕРКОВЬ ПОЛУЧИЛИ? Австрийский министр был, и поехал он на низ, в Румынию. Не было машин тогда, как фаэтон такой — он ехал, и напали на него разбойники. А наши старообрядцы у дороги в поле работали, и они прогнали разбойников. А наших тогда не трогали, потому что сильно отважные были. Он и расспросил, кто вы такие, я вас наградить хочу. Они говорят — не надо, наш крестьянский долг спасти человека. А их тогда от российских властей преследовали сильно. Он спрашивает

¹⁰ Кишиневские епархиальные ведомости. 1892. № 11. С. 258–259.

¹¹ Субботин Н. История Белокриницкой иерархии. М., 1874. С. 114–154; Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине (70-е — 80-е годы XVIII в. — XX в.) // Старообрядчество. История, традиции, современность. М., 1994. № 1. С. 31–50; Основание старообрядческой митрополии в Белой Кринице на Буковине и пребывание св. митрополита Амвросия в Австрии // Духовные ответы. М., 1998. Вып. 9. С. 80–131.

¹² Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставой. М., 2005. С. 25.

ет: что вам нужно, я могу сделать. Они говорят: нас тут пять населений, мы обсудим. И решили — давай будем просить, где нам постройться. Хотим построить свою церковь, чтоб восстановить епископа. Дошло это до российских властей. Спрашивают, кто это дал им разрешение. Говорят — император Франц Иосиф разрешение дал епископа сделать. Стали они думать, где такого епископа найти, который остался непоколебим. В Палестине, в Италии есть еще священники живые, только мировать маслом нужно ¹³. Нашли одного, в отставке, в Константинополе, в Греции был. Они тогда были под властями турков. Как теперь колонизация. Как американцы теперь. Он был грек, или болгар? — грек! Он был в городе Боснии. Турецкие власти начали на него клеветать, строгие турки в те времена были.

И вот пришли к нему просить, чтобы он совместно служил, но без пенсии. Вот так, вот так рассказали всё, а сын его Андрей переводит ему, это, мол, русские люди, они в забытии давно, и нужен им священник. А он был 23 поколения с поповичей, грамотный человек. Они говорят, что обливаници католики сбили, отклонилась вера.

Ну, он согласен. Выехали сюда, Дунай переехали, в Австрию привезли. В Белую Криницу. Правители разрешили. И подвели его под мир, помазание священное. Старое еще было масло, пока найдут, еще запасалось, а священники на исходе были.

Царю доложили — открыли митрополию в Австрии. Он тогда сказал — пойду войной. Он испугался, вызвал его из Криницы, а тот поставил уж два или три священника. Он ему предложил — или вернись в Константинополь, из двух — одно, или в вечную ссылку. Он сказал — в ссылку, я осознал верную веру. Он там жил, не выежал, в тюрьме был. В тое время границы не охранялись, пробирались всяко. И дьяконы.

Звали его Амбросий! Там он и умер» ¹⁴.

С учреждением в сер. XIX в. белокриницкой иерархии Бессарабия смогла значительно усилить свое влияние в старообрядческом мире, оказавшись своеобразным перевалочным пунктом и для паломников в Белую Криницу, и для представителей зарубежных старообрядческих центров. В частности, по данным, приводимым И.В. Табак, «сношения российских старообрядцев, в том числе и старообрядцев Бессарабии, с единоверцами в Австро-Венгрии проходили через местечко Новоселица Хотинского уезда. Из Новоселицы обычно добирались через границу до города Черновцы, откуда путь лежал в Белую Криницу. Одним из центров встреч старообрядцев Бессарабии с единоверцами из запрутской Молдовы и Добруджи был г. Галац. На территории самой Бессарабии часто проходили „съезды“ старообрядцев» ¹⁵.

¹³ То есть принимать через чин миропомазания.

¹⁴ Записано 18 августа 1986 г. Е.М. Сморгуновой в с. Кунича у И.И. Карасева.

¹⁵ Табак И.В. Русское население Молдавии. Численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев, 1990. С. 33, 34.

Вскоре после принятия Белокриницкой иерархии направленный в 1848–1849 гг. с секретной миссией в старообрядческие поселения Бессарабии чиновник (а затем и писатель) И.С. Аксаков нашел здесь «крепко организованное в своих частях общество, тесно сплоченное возбужденными извне преследованиями в одно твердое целое, проникнутое ложным, но сильным убеждением и фанатизмом, ежечасно разгорающимся, дружное, не дремлющее...

Огромные капиталы состоят в его распоряжении... Раскольничье народонаселение со всех стран теснится в Бессарабию»¹⁶.

Оросте старообрядческого населения Бессарабии говорят и позднейшие источники¹⁷. Весьма приблизительные подсчеты православной миссии в Кишиневе в 80-х гг. XIX в. определили численность старообрядцев Бессарабии примерно в 20 тыс. человек, причем половина старообрядческого населения проживала в это время в Измаильском уезде¹⁸. В 1912 г. епархиальный миссионер Феодосий Воловей располагал сведениями о 22 959 бессарабских старообрядцах.

В миссионерских отчетах приведены и сведения, позволяющие судить о существовании внутри старообрядческого населения последователей различных течений. По данным того же Ф. Воловея, в 1912 г. в Бессарабии на-

Поморская община г. Единцы.
Воскресная школа. 1996 г.

¹⁶ Записка И.С. Аксакова о Бессарабских раскольниках // Русский архив. 1888. № 11. С. 437, 440. О поездке И.С. Аксакова см.: Румянцев Е. Особое поручение чиновника И.С. Аксакова // Старообрядцев Молдавии живое слово. Кишинев, 2003. С. 192–201.

¹⁷ Ежегодные отчеты о количестве старообрядцев в Бессарабии в XIX в. см. также: Национальный архив Республики Молдова (далее: НАРМ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073, 1264, 2041, 2231, 2642, 2492, 2493, 3711, 4278, 4279, 4538, 469, 4885, 5169, 5229, 5556, 5758, 5620, 6030, 6033, 6698, 6862, 7065, 7073; Ф. 208. Оп. 2. Д. 580; Оп. 3. Д. 712, 759 (здесь и далее пользуемся сведениями о документах НАРМ, предоставленными П.А. Донцовым).

¹⁸ Состояние раскола и сектантства в Бессарабии // Кишиневские епархиальные ведомости. 1888. № 7. С. 322. Ср. с официальными данными Министерства внутренних дел на 1 января 1912 г. по Бессарабской губернии о 26 026 старообрядцах, имевших 24 храма и 2 молитвенных дома, 4 монастыря, 10 школ и 4 богадельни — Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.). М., [1912]. С. 1.

считывалось 790 человек лужковцев (согласие, выделившееся в 1822 г. из беглопоповства) — в Кишиневе, Измаиле и Сокирянах, 231 человек беглопоповцев преимущественно в Кишиневе, 1352 человека поморцев в Единцах, слободке Русянах и Измаиле, 87 человек федосеевцев в Хотине, и «несколько душ» самокрестов в Сокирянах. Но более всего было последователей белокриницкой иерархии — 20 155 человек. Правда, с 1860-х гг. белокриницкие разделились на «окружников» и «неокружников», и в 1912 г., когда в большинстве приходо- в России дебаты вокруг «Окружного послания» удалось прекратить, в Бессарабии все еще 9282 человека, преимущественно в Измаильском и Хотинском уездах, называли себя последователями «Окружного послания»¹⁹, а 10 873 человека считали себя «неокружниками». Переходов липован в православие или единоверие миссионеры в Бессарабии почти не отмечали²⁰.

Старообрядцы Бессарабии

На территории Бессарабии (так же, как и в других местах, например на Украине, в Добрудже, на Буковине) старообрядцы селились компактными группами²¹. С XVIII — пер. пол. XIX в. появляются старообрядческие семьи

¹⁹ «Окружное послание», имевшее целью наладить диалог старообрядцев с официальными властями Российской империи, было принято в 1862 г.

²⁰ *Воловей Ф.* Раскол и противораскольническая миссионерская деятельность в Кишиневской епархии в 1912 г. // Кишиневские епархиальные ведомости. 1913. № 22/23. С. 1–3. О дроблении на мелкие группы внутри последователей белокриницкой иерархии в начале XX в. некоторые сведения приводит И.В. Табак (Русское население Молдавии. С. 51).

²¹ Сведения о старообрядческих селах, численности населения, некоторые замечания о состоянии хозяйства см., например: *Егунов А.Н.* Бессарабская губерния в 1870–1875 годах. Перечень населенных мест. Кишинев, 1878. См. также: Карта Бессарабской области с показанием мест, где живут раскольники. РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 1. 1865; *Липинская В.А.* Названия селений в Румынии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1993. Вып. 3. С. 31–35.

в городах Кишиневе, Бендерах, Бельцах, Оргееве ²², Теленештах ²³, Хотине, Сокирянах, Измаиле, Килие, посаде Вилково ²⁴, в селах Грубно ²⁵ и Белоусовка Хотинского уезда, в с. Кунича ²⁶ (с 1723 г.) Сорокского уезда, Сырково Оргеевского уезда, в селах Старая и Новая Некрасовки Измаильского уезда ²⁷. В 50-х гг. XIX в. выходцами из Подольской губернии было основано с. Покровка Сорокского уезда, где в 1870 г. была освящена церковь ²⁸. Во втор. пол. XIX в. возникли два старообрядческих села близ Бендер — Стурдзены и Звездочка, в кон. XIX в. несколько сел в Белецком уезде ²⁹. Во всех отмеченных населенных пунктах жили либо исключительно поповцы, либо старообрядцы-беспоповцы составляли меньшинство населения.

Известно, например, что в XIX в. в Измаиле наряду с поповцами жили и «беспоповцы», причем «безбрачных» было больше, чем «брачных» (возможно, под «брачными» в 1870-х гг. имели в виду беглопоповцев). По приводимым П. Сырку (на основании наблюдений румынского еп. Мелхиседека) данным, в Измаиле существовала община беспоповцев, руководимых неким купцом Иваном Ивановичем, в прошлом «простым сапожником» («но с тех пор, как

²² См. переписку с оргеевской городской полицией о закрытии «раскольнического молитвенного дома» в г. Оргеев (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4313) и дело об удалении из Оргеева кишиневского мещанина Давыдова, «препятствующего оргеевским раскольникам принять православную веру» (Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6560).

²³ См. переписку 1843–1845 гг. с Бессарабским правлением и Оргеевским земским судом о борьбе с раскольниками в селах Теленешты и Сыркове Кишиневского уезда (НАРМ. Ф. 208. Оп. 3. Д. 99).

²⁴ Подробнее о численности старообрядческого населения в городах Бессарабии: *Абакумова Н.* Старообрядцы в городах Бессарабии (XIX в.): расселение и численность // Старообрядцев Молдавии живое слово. С. 103–111.

²⁵ Например, в 1842 г. мещанин из г. Бельцы Игнатов открывает старообрядческую часовню в с. Грубно (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3769). В 1843 г. в с. Грубно скрывается «раскольнический поп Марк» (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4309).

²⁶ О Куниче, Вилково и Килие подробнее см. далее, а также: *Смилянская Е.Б.* Белокрыницкие приходы в Молдове (книжность и культура с. Кунича) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. С. 179–185.

²⁷ О размещении некрасовцев (или, как считают некоторые, под именем «некрасовцев» липован неказачьего происхождения), возвращавшихся из пределов Османской империи, близ Измаила, в частности в Старой и Новой Некрасовках, см.: *Табак И.В.* Русское население Молдавии. С. 24–25; *Бачинский А.Д.* Некрасовские поселения на Нижнем Дунае и в Южной Бессарабии // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса, 1971. Вып. 7. С. 159–163.

²⁸ *Маргаритов С.* Старообрядцы северной части Бессарабии // Кишиневские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 60–64. О стремлении старообрядцев с. Покровка сразу после переселения открыть молитвенный дом говорят архивные сведения 1857–1863 гг. (НАРМ. Ф. 208. Оп. 2. Д. 3285; Ф. 6. Оп. 3. Д. 1023). Иные данные об основании с. Покровка в 1828–1831 гг. см.: Русская народная песня в Молдавии. С. 4; *Табак И.В.* Русское население Молдавии. С. 28.

²⁹ *Табак И.В.* Русское население Молдавии. С. 28–29.

Церковь Рождества Богородицы
в с. Егоровка

ленцы из Покровки и Грубно основали села Егоровка и Новые Пынзыряны.

В разное время на территории Бессарабии и в Буковине возникали и действовали монастыри старообрядцев-поповцев: старейшие из них появились еще в XVIII в. в Сырково (Серково) Оргеевского уезда (разрушен в

[Иван Иванович. — *Е.С.*] сделался главою секты безбрачных, (он) нажил себе хорошее состояние и стал крупным капиталистом»³⁰). Единственный крепкий приход поморцев, существующий и поныне, появился в Бессарабии только в 1850-е гг. в волостном центре Хотинского уезда Единцы и в близлежащей слободке Русяны. Это были староверы-беспоповцы федосеевского согласия, прибывшие из Динабурга (Пруссия)³¹; но в 1901 г. эти федосеевцы перешли в поморское брачное согласие³² и сумели построить себе молитвенный дом «наподобие церкви с колокольной и колоколами»³³.

В нач. XX в. продолжился процесс расселения старообрядцев белокриницкого согласия по территории Бессарабии: так, в 1904–1905 гг. выходцами из с. Грубно были основаны села Новое Грубно и Старая Добруджа³⁴, в 1918–1922 гг. переселенцами из Куничи основаны села Валя-Радоая и Сакаровка, а переселенцы

³⁰ Сырку П. Наши раскольники в Румынии // Христианское чтение. 1878. 4.1. С. 684.

³¹ На основании лингвистических исследований И.В. Табак считает, что в Единцах старообрядцы появились еще ранее — до вхождения в состав России в 1812 г., см.: Табак И.В. Русское население Молдавии. С. 19.

³² Отчет православной миссии Кишиневской епархии за 1903 г. // Кишиневские епархиальные ведомости. 1904. № 4. С. 2.

³³ Воловей Ф. Раскол и противораскольническая миссионерская деятельность в Кишиневской епархии в 1912 г.

³⁴ Р.А. Богомольная приводит иную дату основания сел Новая Грубно и Старая Добруджа — 1920 г. (Русская народная песня в Молдавии. С. 4), а И.В. Табак — 1919 г. (Русское население Молдавии. С. 72). В 2006 г. старообрядцы с. Старая Добруджа рассказывали, что село было основано переселенцами не из Грубно, как считалось ранее, а из Покровки, находящейся к северу от Старой Добруджи.

1845–1846 гг.³⁵) и в Белой Кринице. Иноками Сырковского монастыря был в 1812 г. основан Никольский старообрядческий монастырь близ Измаила в Старой Некрасовке. В 1817 г. в этом монастыре соорудили деревянную церковь, там находились 36 монахов и послушников. По данным, сохранившимся в Измаильском архиве, в монастыре было 6 келий, 15 землянок и мельница³⁶. Однако в 1829 г. Никольский монастырь был закрыт³⁷.

В нач. XIX в. в с. Кунича также появился мужской монастырский скит, в 1884–1886 гг. здесь значился уже монастырь с 10 насельниками (разорен в 1886 г.). Обнаруживались скиты и в других старообрядческих поселениях³⁸.

Наиболее крупные монастыри возникли в Придунавье в XIX в. в связи с тем, что местные старообрядцы, жившие в российско-османском пограничье, даже в николаевские времена имели значительно больше свобод в отправлении культа. Так, основанный близ Измаила в Новой Некрасовке (или Кагарлыке) Архангело-Михайловский монастырь, как отмечает П. Сырку, был отстроен на средства купца Беляева еп. Аркадием Васлуйским и архимандритом Сельваном: «Скит расположен в западной части предместья на месте, подаренном жителями Некрасовки, он обнесен рвом в виде четырехугольника, внутри его по двум сторонам параллельно рву идут два ряда строений и по 12 келий в каждом, а по двум другим идут службы, посередине стоит маленькая, совсем простенькая церковь. В келиях нет другой мебели, кроме кроватей из досок, небольших рундуков, над которыми висят маленькие иконы и лампы, русских печей с лежанкой, на которых можно было бы спать. Монахи занимаются земледелием и обработкою виноградников, место для которых подарено им раскольниками»³⁹.

К нач. XX в. на территории Бессарабии кишиневский миссионер Феодосий Воловей отмечал монастыри белокриницкого согласия («окружников»): мужские — Архангело-Михайловский в Кагарлыке (в 1904 г. в нем было 30 иноков), Петропавловский близ Вилкова на острове в дельте Дуная (в 1904 г. в нем было 40 монахов⁴⁰), женский во имя Усекновения честных главы Ио-

³⁵ См.: Переписка 1843–1845 гг. «об укрывательстве Серковским старообрядческим монастырем лиц без письменного вида на жительство» (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4052); Дело об обложении земскими сборами иноков старообрядческого Серковского монастыря, 1841–1849 (НАРМ. Ф. 6. Оп. 10. Д. 6); Переписка 1841–1849 гг. об упразднении старообрядческого Серковского монастыря (НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3722; Ф. 6. Оп. 9. Д. 372).

³⁶ Федорова А.И. Старообрядческие общины Южной Бессарабии в середине XIX века // Липоване. Вып. 1. С. 52.

³⁷ Пригарин А.А. Возникновение старообрядческих общин на Дунае в XVIII — первой трети XIX в. // Липоване. Вып. 1. С. 18–19.

³⁸ Об этом можно судить, например, по делу 1841–1845 гг. «о раскрытии раскольнического скита в с. Дивизия Аккерманского уезда» (НАРМ. Ф. 208. Оп. 6. Д. 2; Ф. 2. Оп. 1. Д. 3721).

³⁹ Сырку П. Наши раскольники в Румынии // Христианское чтение. 1878. Ч. 1. С. 686.

⁴⁰ О монастыре также далее в главе 4.2.

Отец Терентий (Чеботарев) с инокинями
Валентиной и Анатолией в Муравлевке. 1981 г.

анна Предтечи — в с. Муравлевка ⁴¹, а также скиты в Измаиле и с. Подковка (ныне Васильевка). В 1929 г. в Куниче на месте старого мужского монастыря

⁴¹ Н.Ф. Кучерявенко датирует основание монастыря в Муравлевке 1892 г. (Липоване. Вып. 1. С. 68–69). По сведениям старообрядческого журнала «Церковь», постройка монастыря в Муравлевке началась в 1908 г. на горе над озером Китаем. В 1911 г. в монастыре было 35 монахинь («Церковь». 1911. № 39. С. 947). В 1981 г., когда экспедиция МГУ работала в Муравлевке, здесь жили 3 монахини.

возник женский монастырь Казанской Божьей Матери (с 1990 г. он снова возрождается).

Исторические драмы XX в., немало затронувшие Бессарабию, сравнительно слабо повлияли на активность и численность старообрядческих общин. Исчезли только общины малых конфессиональных групп, зато сохранились почти все приходы старообрядцев белокриницкого согласия (около 30-ти) и община поморцев в Единцах.

После Первой мировой войны старообрядцы Бессарабии с 1918 по 1940 г. и потом еще на 3 года с 1941 по 1944 г. оказались в составе Румынии и были почти отрезаны от контактов с Россией⁴². Все поповские приходы этой местности были переподчинены с Московской на Белокриницкую митрополию, находившуюся в Румынии. В Румынии, в Добрудже и на Буковине насчитывалось к этому времени более 60 мест с весьма многочисленным старообрядческим населением⁴³. В Румынии не прекращалась издательская деятельность старообрядцев⁴⁴; кроме того, сюда эмигрировали и здесь трудились крупнейшие писатели-полемисты белокриницкого согласия — с 1920 г. еп. Иннокентий (И.Г. Усов, 1870–1942, перед смертью возглавивший белокриницкую митрополию), с 1930 г. — Ф.Е. Мельников (1874–1960). В 1937 г. на старообрядческом соборе в г. Васлуе был принят Устав старообрядческой церкви в Румынии. Устав⁴⁵, в частности, отмечал, что «румынские старообрядцы почитают короля Великой Румынии, повинуются ему, а также поставленным от него властям, молятся за него как за главу государства и несут все гражданские и государственные повинности, в том числе и военную службу... совершают религиозные службы во все дни национальных праздников Румынского государства» (отд. I. § 4, 5). При этом вмешательство румынских властей в дела старообрядцев в довоенные годы было достаточно ограниченным, и Устав подтверждал как независимость старообрядческой церкви в Румынии от старообрядческих церквей других государств (прежде всего имелся в виду СССР и рогожская архиепископия), так и «каноническую и административную власть старообрядческой церкви в Румынии на все религиозные и культовые учреждения, принадлежащие старообрядческой церкви» (отд. II. § 10). Требование румынских властей о переходе в богослужбной

⁴² Подробнее об этом: *Шорников П.* Старообрядцы и оккупация. 1941–1944 // Старообрядцев Молдавии живое слово. С. 78–89.

⁴³ *Кирилл Ф.* Русская липованская община в Румынии. С. 271. О старообрядцах в Румынии см. также: *Культура русских-липован (русских старообрядцев) в национальном и международном контексте.* Бухарест, 1996.

⁴⁴ Из старообрядческих изданий этого периода в собрании имеются, например, листовки 1930-х гг., связанные со скандалом вокруг измайльского еп. Феогена (№ 2311/1; 2311/12); кроме того, известно об издании сборников духовных стихов, певческих крюковых и нотопевиных книг в Кишиневе протодьяконом Анисимом; в Кишиневе вышли в 1935, 1937 гг. важнейшие труды Ф.Е. Мельникова.

⁴⁵ ОРК и Р НБ МГУ. № 2310; здесь и далее номер обозначает шифр рукописи Бессарабского собрания МГУ.

практике старообрядцев на григорианский календарь, а также повсеместная борьба с русским языком не только в быту, но и в богослужении стали в военные годы наиболее серьезным ударом по канонической власти старообрядческой церкви в Румынии⁴⁶.

После Второй мировой войны с. Белая Криница отошло к СССР, войдя в состав Черновицкой области Украины, и резиденция белокриницкой митрополии в Румынии была перенесена в г. Браилу. Приходы же Молдавии, оказавшись на территории СССР, вновь вошли в юрисдикцию Московской старообрядческой архиепископии, стали налаживать более тесные связи с Рогожским центром в Москве. На «московских» стали ориентироваться и в церковном пении, и в богослужебной практике⁴⁷. Из Москвы на Молдавскую епархию был назначен

Архиепископ Иосиф (Моржаков)

⁴⁶ Подробнее об этом см.: *Шорников П.* Старообрядцы и оккупация. 1941–1944 // Старообрядцев Молдавии живое слово. С. 78–89; *Шорников И.* Война режима Антонеску против русского языка в Бессарабии. 1941–1944 // Нить времен (Русское население Молдавии: история и современность). Кишинев, 2006. С. 105–111; *Михайлов П.* «На нашем национальном церковном языке...» // Там же. С. 97–101; *Болученкова А.* События военных лет в истории старообрядчества // Там же. С. 14–152.

⁴⁷ Вместе с тем после присоединения к Рогожскому старообрядческому центру произошли некоторые изменения даже в порядке совершения богослужений. Так, до подчинения Московской архиепископии (ныне митрополии, как и до сих пор в старообрядческих приходах Румынии) старообрядцы согласно Уставу от праздника Воздвижения до Благовещения всенощную, часы и литургию служили подряд, начиная с 1 часа ночи. По московской (или российской) традиции старообрядцы Бессарабии с послевоенного времени на протяжении всего года стали служить всенощную вечером, а часы и литургию утром (*примеч. Н.Г. Денисова*).

уроженец нижегородских керженских мест еп. Иосиф (Моржаков)⁴⁸, являющийся, без сомнения, одним из самых выдающихся архиереев в истории старообрядчества XX в. Прошедший школу служения еще до революции, не избежавший репрессий в советское время, еп. Иосиф во многом способствовал тому, чтобы настроенность липован в отношении «московских» удалось смягчить. В 1961 г. еп. Иосиф вернулся в Москву, чтобы на десять лет возглавить белокрыницкую старообрядческую иерархию, а его кафедру занял долго состоявший при Иосифе диаконом уроженец Бессарабии еп. Никодим (Латышев).

Еще более укрепились связи белокрыницких старообрядцев Бессарабии и Москвы, когда Никодим⁴⁹ после смерти Иосифа с 1970 по 1986 г. занимал московский первосвятительский престол. При этом архиеп. Никодим много времени проводил по-прежнему на своей родине в с. Старая Добруджа близ г. Бельцы (с 1981 г. он вообще не приезжал в Москву), здесь же по его завещанию он и был похоронен.

Усилению не только церковных, но и культурных и бытовых контактов со старообрядцами в Центральной России, на Урале и в Сибири способствовали и частые поездки старообрядцев Бессарабии с торговыми экспедициями в Россию. Но культурное своеобразие старообрядцев Бессарабии сохранялось.

Архиепископ московский и всея Руси Никодим

⁴⁸ Иосиф (Иван Михайлович Моржаков, 1880–1970) — архиеп. Московский и всея Руси с 1961 по 1970 г. См. о нем: Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря / Сост. С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. М., 1996. С. 123–124.

⁴⁹ Никодим (Никита Тимофеевич Латышев, 1916–1986) — архиеп. Московский и всея Руси с 1971 по 1986 г. См. о нем: Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря. С. 192.

В 1990 г., когда бессарабские приходы посещал возглавлявший тогда Русскую православную старообрядческую церковь митрополит Алимпий (Гусев, 1929–2003), липоване все еще испытывали значительные затруднения как в совместном богослужении, и особенно пении с «московскими», так и в «правильном» церковном наряде (в Куниче, например, отсутствовал обычай всем женщинам закалывать платок под подбородком булавкой, и его пришлось спешно осваивать).

После 1991 г. приходы старообрядцев, принимающих Белокриницкую иерархию, оказались на территории двух независимых государств — Украины (Нижнедунайские поселения в Одесской области и Белая Криница в Черновицкой области) и Молдовы, и епархиальное подчинение у них оказалось разным. Украинские общины входят в состав епархии Киевской и вся Украина, молдавские общины входят в состав епархии Кишиневской и вся Молдова.

С 1991 г. после распада СССР и в связи с военными действиями в Приднестровье усилились и контакты старообрядцев междуречья Прута, Днестра и Дуная с румынскими общинами и со старообрядческой митрополией в Румынии. Особую роль здесь сыграло и так называемое «дело кишиневского еп. Зосимы» (Еремеева)⁵⁰, в октябре 2003 г. перешедшего в каноническое подчинение румынской Браиловской митрополии. Вскоре во время Освященного собора Русской православной старообрядческой церкви 11 февраля 2004 г. еп. Зосима написал заявление о возвращении в юрисдикцию Московской митрополии, но от кишиневской кафедры решением Освященного собора в Москве он все-таки был отстранен, а затем направлен на старообрядческую епископскую кафедру Донскую и Кавказскую. Тем не менее и в 2006 г. старообрядческая Молдавия оставалась расколотой на сторонников и противников Зосимы, а вероятно, и глубже — на сторонников и противников прорумынской ориентации старообрядческой белокриницкой епархии Кишинева⁵¹.

Каким путем пойдут старообрядческие приходы Бессарабии в XXI в., усилится или, наоборот, ослабнет здесь «московское» культурное влияние, сохранится ли «липованское» своеобразие культурной традиции — предугадать едва ли возможно. Можно только присоединиться к мнению организаторов научно-практической конференции «Русское население Молдавии: история и современность», заключающих: «Первое, с чего начался процесс объединения русского населения и его самоидентификации — с объединения его вокруг

⁵⁰ См., например: Чистая вода Белой Криницы // Духовные ответы. 1998. № 9. С. 67–79. О конфликтах, которые осложняют жизнь старообрядческой Бессарабии, см., например: *Борисова Т.* О святом отце Акакии и грешном «ручейке» // Русское слово. 2004. 5 (73). Март; Оклеветанный епископ // Община. 2004. 26 февр.

⁵¹ Точку зрения противников еп. Зосимы доказывают авторы обращения в октябре 2004 г. к Освященному собору в Москве: *Донцов П., Николаев Д.* Старообрядчество и «нэнаши» // Нить времен. С. 139–146.

традиционных русских православных твердынь»⁵². Такими «твердынями» для липован Бессарабии всегда были старообрядческая книжность и церковное пение. О них и пойдет речь в следующих главах.

⁵² Нить времен. С. 12.

Глава II

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И КНИЖНОСТИ СТАРООБРАДЦЕВ МЕЖДУРЕЧЬЯ ПРУТА ДУНАЯ И ДНЕСТРА

В 1860-е гг. известный писатель А.С. Афанасьев-Чубинский, посетив старообрядческие поселения Бессарабии, записал: «Быт их ничем не рознится от быта великорусских крестьян-старообрядцев, да и костюм, утварь, хозяйственные орудия и принадлежности сохранились в том виде, в каком вынесены их предками. Народ довольно подозрительный, необщительный, живут запершись, но промышленны и, несмотря на сильную конкуренцию евреев, хорошо обделывают свои дела. Как водится, у них обширные сношения со своими сектантами, которых так много в Херсонской, Таврической губерниях, а также и в Австрии»¹.

Безусловно, липоване в Бессарабии, говорящие по-русски, ведущие службу в церкви по общим для всех старообрядческих приходов книгам, идентифицируют себя как русская общность. Но их самобытная культура, ориентированная прежде всего на ценности древнерусской традиции, при всей замкнутости старообрядческих поселений не могла не входить во взаимодействие с культурой народов Юго-Восточной Европы. Так не в этом ли взаимодействии великорусской и южноевропейской полинациональной и поликонфессиональной культур следует искать своеобразие исследуемой здесь липованской традиции?

О том, что **культурного взаимодействия** старообрядцам Бессарабии не удалось избежать, говорят, к примеру, данные этнографов и фольклористов, отмечающих взаимопроникновение молдавских и русских черт в одежду, жилище, сюжеты устного народного творчества. В фольклоре русского старожильского населения Бессарабии находят памятники, сходные с аналогичными в Орловской, Тульской, Калужской, Рязанской, Московской областях, а также с казачьими песнями Дона и Кубани².

¹ Афанасьев-Чубинский А. Поездка в Южную Россию. СПб., 1863. Ч. 2. С. 111.

² Богомольная Р.А. К вопросу об истоках народнопесенного репертуара русских сел Молдавии // Фолклористикэ ши фолклор. Кишинэу, 1970. С. 128–129; Чижикова Л.Н. Этнографические особенности русского населения Молдавии // Советская этногра-

Изменение климата, плодородия почв, социальных отношений привели к тому, что в культуре старообрядцев Бессарабии появляется немало черт, отличающих ее от культуры аграрных поселений Центральной России. Путешественникам бросались в глаза «промышленность»-предприимчивость липован и их достаток. Уже первые старообрядцы-переселенцы в Бессарабию довольно быстро, помимо сельского хозяйства, стали заниматься торговлей и промыслами. На Нижнем Дунае преимущественное значение в хозяйстве липован приобрело рыболовство. Старообрядцы Бессарабии XIX–XX вв. описываются и путешественниками, и миссионерами как «мастера на все руки», лучшие подрядчики, землекопы, каменщики, они ремонтировали церкви, копали пруды, имели также непосредственные торговые связи с Москвой и Петербургом, Киевом, Одессой, Варшавой. Наблюдатель 1903 г. отмечал: «В материальном отношении раскольники стоят значительно выше православных и пользуются сравнительным достатком»³. В предприимчивости липоване оказались значительно активнее и многих своих северных единоверцев. Они осваивали неведомые на севере виноградарство и виноделие, не чурались даже выращивать прибыльную культуру табак.

Участие в подрядах и торговая деятельность, требовавшие частых отлучек, деловых контактов с иноверными, а также лояльности к властям, способствовали быстрому разрушению многих бытовых и поведенческих запретов, на которых настаивали старообрядцы Центральной России и Сибири вплоть до кон. XX в. (это не касалось, правда, курения табака, выращивание которого никогда не сопровождалось его потреблением!)⁴. Бессарабские старообрядцы в своем большинстве давно отказались от чашничества. А единецкий беспоповец Лука Назаров еще около 1903 г. даже сделал заявление о том, «что воспрещение своих стариков иметь общение с православными в пище и питье многие беспоповцы считают заблуждением»⁵. В начале XX в. после серьезных дискуссий многие бессарабские старообрядцы согласились прививать оспу, что ранее считалось принятием «печати Антихриста»⁶.

Но относительно быстрая адаптация к социальным изменениям — лишь одна грань бытия липован Бессарабии в быстротекущем времени; «открытость» внешним изменениям распространяется лишь на строго определенные

фия. 1973. № 3. С. 28–42.; *Табак И.В.* Русское население Молдавии: Численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев, 1990. С. 94–101.

³ Раскол и противораскольническая миссионерская деятельность в северной части Бессарабии в 1903 г. // Кишиневские епархиальные ведомости. 1904. № 4 (Приложение). С. 5.

⁴ *Смилянская Е.Б.* Роль запрета в сохранении идентичности конфессиональной группы (по материалам старообрядческих общин) // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003. С. 143–152.

⁵ Раскол и противораскольническая миссионерская деятельность в северной части Бессарабии в 1903 г. С. 11.

⁶ Там же.

Надпись при входе в молитвенный дом
в г. Единцы. 1996 г.

рецептов красок и цен на краски, с именами иконописцев, владевших Подлинником, — Платона Кузьмича Труханова и его учителя Стефана Куприяновича Кравцова. Другая рукопись Иконописного подлинника XVIII в. и в настоящее время служит иконописцу в Кунице. В иконописи старообрядцев Бессарабии искусствоведы также находят черты, заимствованные у южноевропейских православных иконописцев нестарообрядцев, хотя рядом с иконами «украинского народного вкуса» в храмах Бессарабии сохранилось немало икон, написанных лучшими московскими иконописцами XIX–XX вв.⁸

Большинство старообрядческих поселений сохранили до настоящего времени построенные в XIX — нач. XX в. саманные, деревянные и кирпичные церкви, в архитектурном облике которых также нельзя не увидеть влияния архитектуры соседних храмов православных украинцев и молдован. Наиболее крупные храмы находятся в нижнедунайских поселениях (Вилкове, Измаиле, Приморском,

сферы культурной, экономической и хозяйственной деятельности. Параллельно каждая община жила и живет во времени «сакральном», освященном *незыблемым* религиозным укладом, подчиненным порядку богослужений суточного и годового циклов. В религиозной практике проникновение инокультурных и иноконфессиональных элементов значительно слабее, нежели в мирской жизни.

Именно поэтому до настоящего времени в регионе живы традиционная культура книгописания, переплетного дела, искусство знаменного пения. В старообрядческих поселениях Бессарабии была достаточно высоко развита и местная культура иконописания⁷, которая в настоящее время не угасла. Так, не одному поколению иконописцев служила рукопись нач. XIX в. Иконописного подлинника месячного (№ 2074) с записями ре-

⁷ См.: Гусева Э.К. Памятники старообрядческой живописи конца XVIII — XIX в. // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М., 1982. С. 155–157; Горбунов Ю. Е., Херсонский Б.Г. Липованская икона. Одесса, 2001.

⁸ О иконостасах этих храмов см., в частности: Гусева Э.К. Памятники старообрядческой живописи конца XVIII — XIX в.

Мирном, Муравлевке, Старой и Новой Некрасовках и др.) и в Белой Кринице (Успенский собор); старейший деревянный храм стоит в центре старообрядческой Куничи (церковь во имя свв. Флора и Лавра рубежа XVIII и XIX вв.)⁹. Среди новопостроенных церквей отметим молитвенный дом старообрядцев-поморцев в г. Единцы, возведенный в 1980-е гг., и церковь в с. Старая Добруджа, а также комплекс сооружений в приходе Старая Некрасовка и восстановленный после пожара храм в Килие.

Старообрядческие храмы в Бессарабии остались (после закрытия и разрушения большинства монастырей) и главными хранилищами рукописных и печатных книг, сюда до настоящего времени приносят и книжные памятники, оставшиеся после смерти владельцев. Книжность, безусловно, значительно отличается у липован и нестарообрядческого населения Бессарабии.

Но есть ли особенность, отличающая липованскую старообрядческую книгу от старообрядческой же центральнорусской и характеризующая книжность старообрядцев Бессарабии как своеобразный историко-культурный феномен?

Переpletчик с. Приморское
Евлуп Понкратьевич Кондратов

⁹ Думаю, едва ли можно согласиться с мнением, высказанным Е.А. Румянцевым и поддержанным редколлегией сборника «Нить времен», о том, что церковь свв. Флора и Лавра в Куниче существует с 1647 г.! Мнение это базируется на сохранившихся в архивных документах Кишиневской духовной консистории сведениях, что при закрытии церкви в 1862 г. там был обнаружен антиминос с записью об освящении алтаря 1 ноября 7155 г. [1646 г.] при царе Алексее Михайловиче и «при архиепископе Моисее Рязанском и Муромском». Однако очевидно, что речь идет об освящении алтаря во имя Флора и Лавра в храме скорее всего *рязанско-муромской епархии* России (еп. Моисей, действительно, возглавлял эту епархию в 1638–1651 гг.), а не на территории Османской империи (где в это время находились земли современного села Куничи). Освящение же новопостроенных старообрядцами храмов на старых *антиминсах*, чаще всего тайно увезенных («уворованных») из старых дониконовских православных храмов в России, вовсе не было чем-то необычным. Так начал действовать и ветковский Покровский храм на древнем антиминосе, предположительно привезенном из Калуги.